

К ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ СОБСТВЕННОСТИ

© С. И. Голенков

Голенков Сергей Иванович
доктор философских наук,
профессор
Самарский
государственный
университет

Автором анализируется тема онтологических оснований феномена собственности. Собственность рассматривается как особое отношение человека к вещи, возникающее в присутствии Другого. Специфика отношения собственности проявляется в особенностях ее существования, конститутивными моментами которого выступают свобода и время.

Ключевые слова и выражения: собственность, Другой, присвоение, вещь, время, свобода.

Обычно в социально-экономической и юридической литературе собственность определяется как «владение, распоряжение и пользование каким-либо имуществом, вещью», то есть собственность рассматривается как особый вид связи человека с предметным миром. Особенность этого вида связи определяется тем, что эта связь с вещью возникает перед лицом Другого, претендующего на ту же самую вещь. Этот Другой в установлении связи с вещью играет решающую роль в появлении собственности.

В отсутствии Другого вещь можно пользоваться и распоряжаться, удовлетворяя свои потребности, но нет необходимости ею владеть. Вещь в этом случае связана с человеком непосредственно, голым фактом использования, потребления ее полезных свойств. Вещь осваивается или усваивается человеком. Одежда и обувь различаются, подстраиваются под анатомические особенности человеческого тела, дом им обживается, ору-

С. И. Голенков

дия используются, пища становится «строительным материалом» самого индивидуального организма. В этом случае пользование вещью не превращает ее в собственность. Для того, чтобы вещь стала собственностью, необходимо вначале ее присвоить, поскольку существуют другие претенденты на воделенный предмет. Если таковых нет или они не пытаются овладеть той же самой вещью, то последняя не становится собственностью. Примером тому может быть воздух или солнечный свет.

При появлении Другого связь между человеком и вещью меняется. Из непосредственной она становится опосредованной. Прежде чем использовать вещь, индивид должен ее присвоить, сделать своей. Только в акте присвоения (безразлично какого: создана ли вещь трудом самого человека или он завладел ею силой) вещь становится собственностью, то есть обретает сверхчувственные свойства, становится «чувственно-сверхчувственной» (Маркс). В этом своем качестве вещь связывает человека с человеком, становится предметной формой этой связи, то есть социальным отношением, поскольку последнее есть не что иное, как «связь субъектов по поводу объекта»¹. Определяя «человекоразмерное» существование предметного мира, включенного в поле человеческих взаимодействий, Маркс в «Святом семействе» писал: «Предмет, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку»². Собственность, рассмотренная как общественное отношение, есть наличное, предметное бытие человека для другого человека.

Собственность, возникающая из присвоения предметного мира, всегда предполагает существование других и является феноменом совместной жизни людей, социальным феноменом. Поэтому абсолютно прав Н. Н. Алексеев, когда пишет, что «собственность по существу своему есть социальное отношение», и далее: «Робинзон, живущий на необитаемом острове, если он считает свое имущество собственностью, то только мысля неопределенное количество каких-то лиц, обязанных уважать его право, не вмешиваться в него, терпеть господство и распоряжение принадлежащими ему объектами»³. Ясно, что такая связь между людьми может возникнуть лишь в мире, где есть недостаток. «Собственность, — пишет Н. Н. Алексеев, — есть удел мира, который строится на лишении и в котором нет абсолютной полноты благ»⁴. Существование человека в мире всегда сопряжено с нуждой, с необходимостью в условиях самого эмпирического

¹ Марксистско-ленинская теория исторического процесса: Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное / под ред. В. Ф. Константинова, Ю. К. Плетникова и др. М.: Наука, 1981. С. 93.

² Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Избранные сочинения. В 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 1. М.: Политиздат, 1984. С. 53.

³ Алексеев Н. Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности / сост. К. Исупов, И. Савкин. СПб.: Ганза, 1993. С. 359.

⁴ Там же. С. 363.

существования. Нужда в данном случае выступает в виде признания недостатка условий существования, в осознании неполноты бытия, его ограниченности. Присвоение выступает способом преодоления этой ограниченности, способом восполнения недостатка в условиях существования, способом обретения полноты бытия. Собственность, возникающая в акте присвоения, имеет своим основанием бытийное устройство предметного мира нужды, в котором существует человек.

Отмечая роль собственности как важнейшего регулятора человеческой жизни, В. Ф. Эрн пишет о том, что «как ни понимать сущность собственности, как ни оценивать или критиковать ее с какой-либо точки зрения — все же остается совершенно несомненным и для всех бесспорным, что собственность есть крупнейший факт человеческой жизни и имеет значительное влияние на формовку и структуру всех человеческих отношений вообще и общественных и политических в особенности»⁵. Если признать фундаментальную роль собственности в жизни человека, то нельзя будет согласиться ни со сведением собственности к сфере хозяйства, сфере материального производства, как это произошло в марксизме, ни с ограничением ее лишь правовой сферой, как это делают С. Л. Франк⁶ и Н. Н. Алексеев⁷.

Конечно, собственность, как справедливо отмечал еще Вл. Соловьев в работе «Оправдание добра», не столько понятие экономическое, сколько правовое, нравственное, психологическое⁸. И именно поэтому оно не является исключительным понятием права, так как, по замечанию Б. Н. Чичерина, само право и тот социальный порядок, который поддерживается им, основываются на собственности⁹. Тем более нельзя признать правильной позицию Вильгельма Либкнехта, который выводит феномен собственности из условий социальной жизни. «Понятие собственности есть только рефлекс, только продукт условий государственной и общественной жизни, и, естественно, понятие это подчиняется вместе с ограниченными условиями постоянным изменениям. Современное понятие собственности иное, чем понятие собственности в прошедшем, как настоящее общество и го-

⁵ Эрн В. Ф. Христианское отношение к собственности // Русская философия собственности / сост. К. Исупов, И. Савкин. С. 194.

⁶ «Идея собственности целиком принадлежит к области права и вне ее не имеет никакой силы...» (Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 317).

⁷ «Собственность есть право, т. е. особо установленный способ признания за некоторыми лицами, положительной возможности распоряжения и господства над вещами и охраны такой возможности от посягательства третьих лиц» (Алексеев Н. Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 347).

⁸ См.: Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Сочинения в 2 т. Т. 1 / В. С. Соловьев; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1990. С. 429.

⁹ «Как скоро приобретенное каждым лицом имущество присваивается исключительно ему, так из этого вытекают известные, необходимые отношения между людьми» (Чичерин Б. Н. Собственность и государство // Русская философия собственности. С. 113).

сударство иные, чем были ранее. Поэтому все более курьезно и все более противоречит историческому развитию рассуждение о каком-то постоянном „принципе собственности“, который внедрен в центр политического и социального мира, как солнце, которое приводит в движение землю и другие планеты. Понятие собственности зыбко, как песок, и кто полагается на вечность института частной собственности, строит свое здание на песке»¹⁰. Обратим внимание, прежде всего, на то обстоятельство, что В. Либкнехт отождествляет собственность с одной из форм ее существования, с частной собственностью, что неверно ни теоретически, ни методологически. Можно согласиться с тем, что собственность — и как феномен социальной жизни, и как понятие — исторически изменчива в своих проявлениях и определениях. Однако из этого вовсе не следует, что собственность — это «продукт условий государственной и общественной жизни», как утверждает В. Либкнехт. Собственность, в том числе и частная собственность, если следовать марксизму, сторонником которого являлся В. Либкнехт, сама выступает условием тех институциональных форм, в которых существует политическая и социальная жизнь общества. Уже поэтому рассмотрение собственности как важнейшего феномена человеческой — и индивидуальной, и общественной — жизни нельзя считать зряшным копанием в песочнице.

Что же позволяет собственности играть важную роль в жизни человека? Прежде всего, стоит отметить, что между вещью как собственностью и человеком-собственником устанавливается тесная связь. Присвоение как восполнение недостатка бытия требует личного усилия, поскольку осознание недостатка возможно только личностью. Описывая особенности установления права собственности в Древнем Риме, Н. Н. Алексеев отмечал, что римский правовой индивидуализм заложил основу тому воззрению, что в собственности речь идет о воле и силе единоличного человека по отношению к подлежащей его господству вещи и что римлянам было чуждо представление о собственности, установленной волей богов или силами общественных связей. Римское право связывало установление собственности с захватом. «Римлянин сам был установителем (actor) собственности, — пишет Н. Н. Алексеев, — собственностью для него становилось то, что он захватывал силой. Приобретение собственности сводилось к взятию рукой (capere), собственность была тем, на что наложена рука (manu-capere; manu capio), сам собственник был тем, кто способен взять рукой»¹¹. Личное усилие присвоения для установления собственности, как отмечал А. Я. Гуревич, считалось необходимым и достаточным условием обретения собственности и в традициях Скандинавии¹².

¹⁰ Цит. по: Алексеев Н. Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 348.

¹¹ Алексеев Н. Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 359.

¹² «По норвежскому праву, на альменинге — общей земле — можно было расчислить под пашню участок, до дальней границы которого бонд (крестьянин) был в состоянии докинуть свой серп или нож, стоя у изгороди, отделявшей свой

Личное усилие овладения вещным миром, перевод его в собственность, ведет к установлению личного, интимного отношения с вещью. Интимное отношение между человеком и предметом собственности отмечали многие философы. С. Л. Франк писал, что вещь как предмет собственности — это продолжение самого человека. «Нормальное отношение к вещам не пользование, а „обладание“, „владение“ — то отношение, при котором вещи поставлены в интимную, внутреннюю, неотъемлемую связь с нашей личностью и подчинены нашей свободной воле...»¹³. Развивая идею особой, внутренней связи человека и вещи, И. А. Ильин подчеркивал фундаментальную роль частной собственности как одной «из последних и необходимых основ жизни»¹⁴. «Частная собственность, — пишет И. А. Ильин, — связана с человеческою природою, с телесным и душевным устройством человека, с жизнью человеческого инстинкта, с теми внутренними мотивами, которые заставляют человека трудиться над внешними вещами и строить хозяйство. ... Частная собственность зовет человеческий инстинкт к труду...»¹⁵. Частная собственность, обосновывает свою позицию русский философ, не выдумка лукавых и жадных людей, напротив, она вложена в человека и подсказана самой природой, подобно тому, как от природы даны индивидуальное тело и индивидуальный инстинкт. Хозяествуя, человек сживаетя с вещью, вживается в нее, вводит ее в свою собственную жизнь. Но он не только определяет и направляет судьбу вещей, он и сам связывает с ними свою судьбу. А это значит, что человек связывается с вещами не только материальным интересом, но и волею к совершенству, и творчеством, и любовью¹⁶. Именно поэтому, считал И. А. Ильин, необходимо систематическое воспитание в человеке правильного отношения к идее частной собственности. Собственность как владение и распоряжение вещью есть непосредственная власть над ней. Опосредованно эта власть распространяется и на людей, вовлеченных в силовое поле отношений собственности. По глубокому убеждению русского философа, нельзя давать власть, не подготовив к ней человека. Собственника как самостоятельного и самодельного (то есть самовластного!) субъекта необходимо воспитывать, поскольку отнюдь не каждый понимает истину частной собственности и умеет осуществлять ее в жизни¹⁷.

Внутренняя, необходимая связь человека с вещью, возникающая в акте собственнического присвоения, имеет бытийные, экзистенциальные

собственный надел... Исландец, желавший занять ничью землю, пустошь, должен был в течение дня (от восхода до заката) обойти ее границы, зажигая на определенном расстоянии ряд костров. Можно было выстрелить из лука стрелой с горячей паклей» (Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Искусство, 1984. С. 245).

¹³ Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 319.

¹⁴ Ильин И. А. О частной собственности // Там же. С. 123.

¹⁵ Там же. С. 123—124.

¹⁶ См.: Там же. С. 125.

¹⁷ См.: Там же. С. 132.

основания. Собственность есть сам человек в *своих* предметных формах. Создавая и бытийствуя в предметных формах, он расширяет сферу *своего* наличного, фактического присутствия в мире. Чем больше сфера собственности, тем шире границы этого присутствия, внутри которых человек реализует свою сущность — свободу. Очень точно содержание связи собственности и свободы определил С. Л. Франк. «Защищенная правом сфера материальных благ или их источников, — пишет он в работе *«Собственность и социализм»*, — поставленная в форме “вещного права” или “владения” в непосредственную связь с человеческой личностью и предоставленная его нестесненному пользованию и распоряжению, есть *единственное условие собственности* обеспечивает человеку материальные условия его свободного развития, обеспечивает ему право на неприкосновенность личности, поскольку, «создавая вокруг человека сферу материального мира ему принадлежащего, с ним непосредственно связанного, тем самым ограждает его свободную личность. ... Право частной собственности есть по существу право на свободу, на свободное самоопределение личности...» (Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 318). Более поэтично, но не менее точно описал эту связь И. А. Ильин. Собственность, принадлежащая человеку, по его словам, создает «прочное, вещественное гнездо... его жизни, его любви, деторождения, труда и свободной инициативы»¹⁸.

Собственность дает личности не просто знание своей свободы, она позволяет ощущать себя свободным, реализовать свои «свободные инициативы», *быть свободным*. Быть свободным перед лицом Другого. Бытие свободной личности — это социальное существование, то есть существование с Другим. И в этом совместном существовании в эмпирическом мире важно знать границы своей свободы. Собственность как сфера материального мира, принадлежащая собственнику, как раз и позволяет знать, чувствовать эту границу. Конечно, собственность не единственное мерило границ личной свободы, но, несомненно, одно из важнейших.

Собственность, как сфера свободы в эмпирическом существовании человека в материальном мире не исчерпывает экзистенциального смысла этого феномена. Реализация творческих устремлений личности предполагает не только ее свободу. Творение как всякий деятельный процесс разворачивается во времени. Иными словами, свободное действие в качестве своего основания предполагает возможность свободного распоряжения временем. Собственность в совокупности своих связей со свободой выступает как аккумулярованное время, время, которым может распоряжаться собственник. Эта гениальная связь собственности и времени была в свое время отмечена еще Иммануилом Германом Фихте во втором томе своего труда

¹⁸ Франк С. Л. Собственность и социализм // Русская философия собственности. С. 317—318.

¹⁹ Ильин И. А. О частной собственности // Русская философия собственности. С. 120.

«System der Ethik»: «... Оно (право собственности. — С. Г.) есть право на единственно-собственную сферу самостоятельной юридически-нравственной постановки целей в прочем общем (с другими) чувственном мире. Право собственности есть, следовательно, также право *изначальное*, которое связано с понятием каждой личности, так как это право благодаря собственному труду есть лишь *особое* выражение изначального права личности на существование и свободное время (Musse), *каковое осуществляется только в обществе*»²⁰. Право собственности, таким образом, согласно Фихте, есть выражение в материальном мире права личности на существование и свободное время. И это право изначальное, то есть право, возникающее в момент формирования личности. Собственность, следовательно, есть феномен свободного времени в мире эмпирического существования человека. Более определенно временной смысл собственности отмечен Н. А. Бердяевым. «Начало собственности, — пишет он в «Философии неравенства», — связано с метафизической природой личности, с ее внутренним правом совершать акты, преодолевающие быстротечное время. ... Начало собственности связано также с отношением к предкам. Собственность есть воплощенная связь отцов и детей. ... Хозяйственные акты человека по метафизической его природе распространены за пределы эмпирической его жизни, они преодолевают время. Начало собственности связано с бессмертием человеческого лица, с правами его над материальной природой и после его смерти»²¹. Быстротечность времени человеческой жизни преодолевается собственностью благодаря установлению связи поколений. Время существования личности преодолевает границы жизни и длится после смерти в наследии собственности личности. И речь идет у Н. А. Бердяева не только о том, что личность присутствует в принадлежащих ей вещах, напоминая о себе потомству, но и о собственной способности обращаться со временем. Свобода распоряжения вещью, ставшей собственностью — это свобода структурировать время, сокращать его или увеличивать (перемещаясь из одного места в другое на собственном транспортном средстве), вообще упразднить его (например, коллекционируя вещи²² или создавая

²⁰ «... Es ist das Recht auf eine-eigenthümliche Sphäre selbstständiger rechtlich-sittlicher Zwecksetzungen in der übrigens gemeinsamen Sinnenwelt. Das Eigenthumsrecht ist daher gleichfalls ein *ursprüngliches*, dem Begriffe jeder Person anhaftendes; denn es ist nur der *besondere* Ausdruck ihres Urrechts auf Subsistenz und Musse durch eigene Arbeit, *wie sich dasselbe in der Gemeinschaft allein verwirklichen lässt*» (Fichte, I. H. System der Ethik Zweiter Darstellender Theil. Zweite Abteilung. Leipzig: DVKsche Buchhandlung, 1853. S.64. <http://books.google.com/books?id=FVwAAAAAMAAJ> 10.10.2009).

²¹ Бердяев Н. А. Философия неравенства: Письма к недругам по социальной философии // Русское зарубежье: Из истории социальной и правовой мысли. Л.: Лениздат, 1991. С. 215.

²² Интересны в этом смысле рассуждения Ж. Бодрийяра о соотношении времени и коллекции вещей: «Вкус, любознательность, престиж, социальный дискурс способны дать коллекции выход в широкий комплекс человеческих отношений ..., но все же прежде всего она является в буквальном смысле “времяпрепровождением”. Она попросту отменяет время» (Бодрийяр Жан. Система вещей. М.: РУДОМИНО, 2001. С. 107).

что-то вечное и тебе принадлежащее) или, наоборот, размножить время (размножаться самому во времени, например, выступая по собственным каналам электронной коммуникации).

Говоря об экзистенциальных основаниях собственности, необходимо остановиться на еще одном важном аспекте, благодаря которому все, что попадает в сферу ее действия, обретает новые характеристики своего существования. Ярким примером тому может служить существование вещи. Индустриальная эпоха вызвала к жизни стандартную вещь, сформировав у современного человека стойкое потребительское отношение к ней. В потребительстве вещь используется чисто функционально. Вещи нам платят тем же, поставив нас в зависимость от себя. Без мобильного, авторучки, органайзера, портфеля, ноутбука — этого «джентльменского набора» современного делового человека — теперь невозможно рационально организовать свой рабочий день. Чтобы быть нужными вещи непрерывно видоизменяются, совершенствуются. Их бесконечное изменение привело к логическому результату — время их употребления, использования постоянно сокращается, породив феномен одноразовой вещи, одновременно создав колоссальную проблему их утилизации. Но использованная одноразовая вещь требует своего возмещения, порождая не только появление лавины вещей, но страх перед этой лавиной, которая, того и гляди, похоронит под собой человека или, по крайней мере, его поработит²³. Человек стал «механически», на уровне простого условного рефлекса, относиться к вещам, он перестал понимать вещи.

Современный исследователь Ю. А. Разинов, анализируя сегодняшнее потребительское отношение к вещи, которое постоянно воспроизводит отчуждение вещи и человека, человека и мира, предлагает «вернуться к тому архаическому отношению, которое рациональной традиции было известно лишь в терминах “фетишизм”, “анимизм” и “тилозоизм”»²⁴, но рассмотреть это отношение не в терминах рациональной традиции, а в терминах аналитики Dasein²⁵. «Такая интерпретация, — пишет Ю. А. Разинов, — открывает путь для новой онтологии вещей, где последние не просто *есть*, существуют, обладая “готовой” сущностью, а *осуществляются* или *исполняются* в некоем событии, приходя к своей сущности, т. е. в каком-то смысле экзистируют. Событие человека и событие вещи взаимопринадлежат друг другу и есть по сути одно событие — событие мира»²⁶.

Но эта взаимопринадлежность человека о вещи должна быть представлена не как проблема рефлексии, поскольку попытка понять вещь

²³ См.: Голенков С.И. Метафизика обыденной вещи: перчатка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1 (3). С.80. На эту опасность указывал еще Хайдеггер в своей известной работе «Вещь».

²⁴ Разинов Ю. А. Dasein вещей, или о чем может поведать трубка / Ю. А. Разинов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1 (3). С. 62.

²⁵ См.: Там же. С. 62—63.

²⁶ Там же. С. 63.

как данность, как предмет, как «стоящее перед» и «противо-стоящее» неизбежно попадает в ловушку теоретизирования. «Как только человеческое познание, — предостерегает от этой опасности Хайдеггер, — начинает требовать здесь объяснений, оно не поднимается над существом мира, а проваливается ниже существа мира»²⁷. Необходимо изменить *отношение* к вещи. Надо не просто использовать вещи, то есть извлекать из них или с их помощью пользу, надо научиться *обращаться* с вещью, как со стороной, требующей понимания. Необходимо понять вещь как то, что нами порождено и участвует в нашем существовании, изменяя его и задавая ему человеческое измерение²⁸.

Для понимания экзистенциальной сути вещи — не в смысле теоретической задачи, а как ситуации обращения с вещью в обыденности практической жизни — необходимо «место» для встречи с вещью, «место», в котором вещь получает «право голоса», становясь полноправным собеседником человека²⁹. Собственность как раз и выступает таким «местом», где «голос» вещи может быть услышан. Присваивая вещь, делая ее своей собственной вещью, своей собственностью, мы исполняем ее экзистенциальный смысл в осуществлении события взаимопринадлежности человека и вещи.

To Existential Foundations of Property

S. Golenkov

The subject of ontological foundations of property phenomenon is analysed. Property is considered to be a human special relation to a thing. This relation appears in the presence of Other. The specificity of property relation displays in peculiarity of property's existence. Freedom and time appear as constitutive moments of this existence.

Key words: property, Other, appropriation, thing, time, freedom.

²⁷ Хайдеггер М. Вещь // Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. С. 324

²⁸ См.: Голенков С. И. Метафизика обыденной вещи: перчатка // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1 (3). С. 80.

²⁹ См.: Лишаев С. А. Метафизика простых вещей (простая вещь как место сборки человека и мира) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1 (3). С. 21.